

VIII 42
2

СВЯТЫЙ СИНУДЪ
ИМП. В. И. ЛЕВИНА

№ 5165-48

МОСК.
ЕПАРХ.
ПЕЧАТ.

КУРСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Г О Д Ъ М Е С Я Ц Е .

№ 14.

Выходитъ два раза
въ мѣсяцъ 15 и 30
числа. Подписка
принимается въ ре-
дакціи Еп. Вѣдом.
при дух. семинаріи
въ Екатеринкѣ.

1875 Г.

1 Ю Л Я 18-31.

Цена годовому из-
данію вѣдомостей
съ перенескою и
доставкою пять
рублей сереб-
ромъ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫИ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. Указъ Святейшаго Синода.

У томъ, чтобы воспитанникамъ духовно-учебныхъ за-
веденій были своевременно разъясняемы требованія но-
ваго воинскаго устава.

По указу Его Императорскаго Величества, Святей-
шій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г.
Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 20 февраля сего года,
№ 601, на которое положено: Министръ Внутреннихъ

Даль сообщаетъ, что, по уведомленію генераль-губернатора Восточной Сибири, въ приемъ минувшаго года нѣкоторые изъ учениковъ Иркутской духовной семинаріи были привлечены, по возрасту, къ вынужтію жеребья для отправленія воинской повинности безъ правъ на предоставленіе имъ отсрочки для окончанія образованія, вслѣдствіе того, что имъ не было явлено о томъ подлежащему присутствію по воинской повинности въ установленномъ для сего уставомъ о сей повинности срокъ (ст. 125). Такъ какъ незаплатеніе помянутыми воспитанниками въ установленный срокъ желанія получить отсрочку произошло единственно по недораумію и недостаточному знакомству означенныхъ лицъ съ правилами новаго устава, то генераль-адъютантъ Тимашевъ проситъ, въ видахъ устранинія подобныхъ изложенному затрудненій, сдѣлать распоряженія, чтобы начальства учебныхъ заведеній, независимо отъ наблюденія за точнымъ исполненіемъ обучающимися молодыми людьми правилъ отбыванія воинской повинности, озаботились и своевременнымъ исполненіемъ имъ этихъ правилъ. Приказали: Въ виду вышесказаннаго Святѣйшій Синодъ изходитъ необходимымъ предписать по духовному ведомству циркулярнымъ указомъ, чтобы начальства духовно-учебныхъ заведеній, наблюдая за точнымъ исполненіемъ воспитанниками правилъ отбыванія воинской повинности, своевременно разъяснили имъ и правила новаго воинскаго устава, помѣщеннаго въ № 2 Собранія законовъ и распоряженій правительства за 1874 годъ. Отъ 31 марта 1875 г; за № 13.

1., Распоряженіе Курскаго епархіальнаго начальства касательно предстоящихъ выборовъ благочинныхъ въ епархію.

По указу Его Императорскаго Величества, Курская духовная консисторія слушала предложеніе Его Превосищества сей консисторіи, динное отъ 27 прошедшаго фе-

взяты за № 46, слѣдующаго содержания: «оканчивается срокъ службы благочинныхъ, проходящихъ эту должность въ административной епархіи по выбору духовенства. Консисторіи предлагаю: 1) Правила о выборѣ ихъ пересмотрѣть, не окажутся ли нужными какія измѣненія; 2., рассмотреть, должны ли быть произведены выборы въ тѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ настоящіе благочинные проходятъ эту должность менѣе положеннаго срока; и 3., о распоряженіяхъ, какія утверждены будутъ, заблаговременно напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Приказали: По выслушаніи предложенія Его Преосвященства, отъ 27 февраля сего 1875 года, консисторіи, пересмотрѣть правила о выборѣ благочинныхъ, составленные въ декабрѣ мѣсяцѣ 1869 г., вылагаетъ: 1) съ приложеніемъ сихъ правилъ представить Его Преосвященству вновь составленные потому же предмету правила на архиепископское благоуваженіе; 2) произвести вновь выборы благочинныхъ во всѣхъ благочинническихъ вѣдомствахъ Курской епархіи въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года; 3) правила о выборахъ, по утвержденіи ихъ, равно какъ и настояшен распоряженіе производить для напечатанія ихъ въ редакцію Курскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. На семъ опредѣленіи резолюція Его Преосвященства въ 4-й день сего іюля послѣдовавшая такова: „Для производства выбора можетъ быть назначено время и въ ноябрѣ мѣсяцѣ; крайній срокъ не позже половины декабря.—Прочее утверждается“. 1875 года іюня 26 дня.

Б) ОФФИЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1) Правила для выбора благочинныхъ въ Курской епархіи. (утвержденные Его Пресвященствомъ).

а) Общія положенія:

§ 1. Не подлежатъ избранію въ должности благочинныхъ члены консисторій.

§ 2. Настоятели соборовъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ, если настоятельская должность ихъ почему либо не будетъ совмѣстна съ должностію благочиннаго, остаются внѣ надзора избранныхъ благочинныхъ, съ предоставленіемъ имъ права дѣлать отступки о членствѣ причта въ каноническихъ вѣдомостяхъ того собора, которыми они настоятели.

§ 3. Благочинные избираются на четыре года.

§ 4. Срокъ для открытія выборовъ назначается въ декабрь мѣсяцъ текущаго года.

§ 5. Въ каждомъ округѣ избираются на должность благочиннаго два кандидата и представляются Его Пресвященству на утвержденіе одного изъ нихъ, по личному Его усмотрѣнію.

§ 6. Настоящіе благочинные, хотя бы кто либо изъ нихъ и не былъ вновь избранъ, исполняютъ свою должность и послѣ выборовъ, до полученія отъ епархіальнаго начальства предписаній о сдачѣ ими находящихся въ ихъ вѣдѣніи дѣлъ и бумагъ вновь избраннымъ благочиннымъ.

б) О людяхъ избирающихъ:

§ 7. Правомъ избирать благочиннаго пользуются всѣ состоящіе въ дѣйствительной службѣ, священно и церковнослужители въ предѣлахъ каждаго благочинническаго округа.

§ 8. Не участвуютъ въ выборѣ благочиннаго а) священно и церковнослужители заштатные, в) священно

церковнопопужители находяшіеся подъ наказаніемъ и подъ уголовнымъ слѣдствіемъ или судомъ.

§ 9. При баллотированіи избираютъ протоіерей или священникъ 1 шаръ, штатскій діаконы и состоящій на вакансіи псаломщикъ $\frac{1}{2}$ шара, псаломщикъ и сверхштатный причетникъ $\frac{1}{4}$ шара. По этому діаконы, псаломщикъ, и причетники благочинны высылаютъ на избирательный съѣздъ своихъ уполномоченныхъ, предварительно избранныхъ ими, по одному изъ двухъ діаконовъ и изъ четырехъ причетниковъ съ письменными уполномоченіями.

§ 10. Увѣжительными причинами, по коимъ избиратели могутъ не быть въ собраніи и не участвовать въ выборахъ, признаются слѣдующія: 1) исполненіе неотложныхъ обязанностей по службѣ, 2) болѣзнь, 3) производство дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, когда для всего необходимо личное ихъ присутствіе, 4) тяжкая болѣзнь или смерть кого либо изъ ближайшихъ родственниковъ, 5) какое либо важное случившееся въ домѣ несчастіе и наводненіе 6) когда избирателю болѣе 60 лѣтъ отъ роду.

§ 11. Лицо, невѣщающее возможности быть въ избирательномъ собраніи, должно увѣдомить письменно о томъ своего благочиннаго и можетъ передать свой шаръ другому лицу, не взяшему себя по сваву, при запискѣ, какую доверенное лицо предъявляетъ председателю собранія.

§ 12. Никто изъ избирателей не долженъ имѣть на съѣздѣ болѣе двухъ голосовъ (т. е. за себя и за одного изъ отсутствующихъ по его доверенности).

§ 13. Собраніе избирателей, являющихъ право участвовать въ баллотированіи, должно считать состоявшимся, если на ономъ будетъ присутствовать не менѣе двухъ третей избирателей съ личнымъ правомъ голоса, а по уполномочию или по доверенности.

в) О лицахъ избираемыхъ

§ 14. Въ должности благочинныхъ могутъ быть на-

бираемы только протоіерей и священник, какъ штатные, такъ и сверхштатные, за исключеніемъ лицъ указанныхъ въ 1 и 17 §§ сихъ правилъ.

§ 15. На означенныя въ предъидущемъ § должности могутъ быть избираемы и отсутствующіе, если будетъ ими предварительно представлено письменное заявленіе о согласіи на то.

§ 16. Въ должность благочиннаго избираются лица того благочинническаго округа, къ которому принадлежать набиратели.

§ 17. Въ должность благочиннаго не должны быть избираемы: а) удаленные отъ должности благочиннаго за противузаконные поступки, или за униженія по должности, б) священники, подвергавшіеся суду и штрафамъ, исключая случаи, когда особымъ постановленіемъ начальства подсудимость и штрафъ какаго либо лица признаны не препятствующими въ занятію должностей и полученію наградъ и в) состоящіе подъ судомъ.

г) О порядкѣ выборовъ:

§ 18. Духовенство каждаго благочинническаго округа, по повѣсткѣ благочиннаго, должно собираться въ назначенное время и мѣсто.

§ 19. Мѣсто съ собранія можетъ быть домъ, или за неудобствомъ въ домѣ, церковь.

§ 20. Прежде баллотированія каждыя благочинныя должны быть составлены списки лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ.

§ 21. При открытіи собранія завіе предѣдатель принимаетъ на себя духовникъ благочинническаго округа, которому благочинный вручаетъ списокъ, означенный въ § 22-мъ сихъ правилъ, а кромѣ того открытыя записки лицъ, неявившихся въ собраніе съ объясненіемъ причинъ ихъ отсутствія.

§ 22. Составляется предѣдательскъ поименный списокъ прибывшихъ на выборы и подаются записки упол-

помощниками отъ дьяконовъ, псаломщиковъ и причетниковъ и доверенными лицами отъ отсутствующихъ на сѣздѣ ихъ доверителей.

§ 23. Предсѣдатель гласно прочитываетъ списки и заявления, отмѣчаетъ въ спискахъ избирающихъ, кто явился къ собранію и кто изъ наличныхъ избирателей имѣеть, кроме своего голоса, еще одинъ по доврѣію, и чей именно, что также объявляетъ гласно.

§ 24. Выборъ производится посредствомъ закрытой баллотировки.

§ 25. Если на избирательномъ сѣздѣ, вѣкъ либо будетъ представлено письменное, или словесное заявление, исключительно относящееся до выборовъ, то духовенство должно обсудить и окончательно рѣшить это заявление въ томъ собраніи, что бы не затруднять себя новыми сѣздами.

§ 26. Результаты выборовъ отмѣчаются въ особомъ избирательномъ листѣ, который, по окончаніи выбора, читается сѣзду и подписывается всеми участвовавшими въ выборѣ наличными избирателями, и въ подлинникъ представляется Его Преосвященству.

2) Объ увольненіи смотрителя Оболенскаго духовнаго училища отъ училищной службы и собраніи сѣзда уполномоченныхъ духовно-училищнаго округа для выбора новаго смотрителя.

Резолюціею Его Преосвященства, Сергія Вилскаго Курявскаго отъ 14 сего мѣся, смотритель Оболенскаго духовнаго училища Ордынский уволенъ отъ училищной службы, согласно его прошенію. Для выбора новаго смотрителя назначается на четвертое число сентября сѣздъ уполномоченныхъ Оболенскаго духовно-училищнаго округа. О чемъ, по распоряженію Его Преосвященства, извѣщается духовенство и ос. благочинные округа, съ тѣмъ чтобы

на назначенное число были непременно присланы на съезд избранные уполномоченные, или их кандидаты.

3) Объявляющіе отъ Курской духовной консисторіи о праздныхъ вакансіяхъ помощника настоятеля и псаломщика.

Курская духовная консисторія, на основаніи постановленія своего отъ 19 іюня сего года, симиъ объявляетъ, что мѣсто помощника настоятеля при Георгіевской церкви, села Горюкова, Щигровскаго уѣзда, и мѣсто псаломщика при соборной церкви г. Грайворона праздны.

4) Списокъ учениковъ Курской духовной семинаріи, составленный послѣ испытаній окончательныхъ и переводныхъ, произведенныхъ въ іюль и іюль 1875 года.

Высшаго I-го отдѣленія.

Первый разрядъ.

1) Рожикъ Левитскій, Александръ Юрьевъ, Яковъ Левитскій, Петръ Вуцыйскій, 5) Иванъ Ершовъ, Константинъ Поповъ, Федоръ Семеновъ, Андрей Поповъ, Евгений Кирилловъ, 10) Іоаннъ Ключаревъ, Михаилъ Архангельскій, Василій Солодовниковъ, Иванъ Устрицкій, Капитонъ Переверзевъ, 15) Петръ Марковъ, Михайла Праведниковъ:—на основаніи 189 § уст. сему удостоиваются званія студента.

Второй разрядъ.

Иванъ Сахаровъ, Василій Праведниковъ, Георгій Шафрановъ, 20) Илья Смирновъ, Дмитрій Добрынкъ, Яковъ Маршалкинъ, Михаилъ Лукинъ, Александръ Москвелевъ, 25) Иванъ Горловъ, Владиміръ Мачинъ, Дмитрій Огневъ, Павелъ Коремовъ, Федоръ Свбынцъ, 30) Пикета Семейкинъ, Дмитрій Ковалевскій, Иванъ Поповъ, Александръ Яструбискій.

2-го высшаго отдѣленія.

Первый разрядъ.

1) Константинъ Ефремовъ, Тимофей Моусевъ, Иванъ

Спасскій, Владиміръ Старосельскій, 5) Иванъ Игнатовскій, Михайлъ Никольскій, Семенъ Марковъ, Егусій Черниевъ. Николай Ббликовъ, 10) Александръ Аббакумовъ, Михайлъ Софроньевъ, Викторъ Хлѣбниковъ, Яковъ Булгаковъ, Никита Никитскій, 15) Василій Поковъ, Антоновичъ Козловскій, Петръ Переяславскій, Михайлъ Козловъ, Иванъ Вишневецкій, 20) Гаврилъ Карпинскій, — на основаніи 169 § уст. сем. удостоиваются званія студента.

Разрядъ второй.

Иванъ Солицевъ, Михайлъ Никаноровъ, Павелъ Лебедевъ, Александръ Недригайловъ; 25) Павелъ Черниковъ, Пикворъ Андріевскій, Семенъ Никольскій, Илья Васильевскій, Яковъ Недригайловъ, 30) Федоръ Мартыновъ, Василій Цирковскій, Александръ Андріевскій, Романъ Поповъ, Николай Курдюмовъ, 35) Иванъ Ключаревъ, Алексій Лебедевъ.

1-го средняго отдѣленія.

Разрядъ первый.

1) Иванъ Яковлевъ, Николай Марковъ, Иванъ Григорьевскій, Гаврилъ Елисеевъ, 5) Николай Иванецкій, Алексій Тимоновъ, Александръ Лохвицкій, Григорій Истомявъ, Илья Булгаковъ.

Разрядъ второй.

10) Николай Петровскій, Василій Булгаковъ, Федоръ Тапковъ, Иванъ Дикаревъ, Василій Мусеевъ, 15) Константинъ Поповъ, Александръ Лукьяновскій, Николай Спасскій, Иванъ Мусеевъ, Виссаріонъ Холодовъ, 20) Иванъ Рудековъ, Николай Мачневъ, Павелъ Дмитровскій, Дялгріи Соколовскій, Евгенийъ Лебедевъ, 25) Василій Поповъ, Сергій Никольскій, Василій Недригайловъ, Михайлъ Михайловскій, Георгій Ельявскій, 30) Михайлъ Вахникъ, Николай Пляникъ: — всѣ сіи ученики переводятся въ высшее отдѣленіе, Иванъ Родионовъ — долженъ написать 2 сочленія; Василій Ивановъ, Дмитрій Титовъ, 35) Юсифъ

Поповъ должны передержать экзаменъ по космографіи; Матвій Поповъ—написать 2 сочиненія, Яковъ Вонновъ—уволяется по прошенію, съ причисленіемъ къ 2-му разряду.

3-й разрядъ.

Павелъ Васильковъ, Николай Рубинскій, 40) Николай Поповъ—уволяется по прошеніямъ, съ причисленіемъ къ 3-му разряду.

2-го средняго отдѣленія.

Разрядъ первый.

1) Фѣдоръ Романовъ, Михаилъ Поповъ, Иванъ Яхонтовъ, Іоасафъ Покровский, 3) Семенъ Садовскій, Николай Иванецъ, Павелъ Егоровъ, Петръ Ершовъ, Иванъ Мартыновъ, 10) Сергій Вишняевскій, Дмитрій Быстровъ, Алексѣй Преображенскій, Михаилъ Четвериковъ, Николай Ильинскій, 15) Александръ Пузыновъ.

2-й разрядъ.

Алексѣй Азаровъ, Дмитрій Вуцанекскій, Михаилъ Коробкинъ, Евгений Ивановичъ, 20) Василій Поповъ, Дмитрій Лунинъ, Владиміръ Лащенковъ, Александръ Булаговъ, Петръ Титовъ, 25) Василій Карпинскій, Михаилъ Васильевъ, Павелъ Лащенковъ, Семенъ Вязоверскій, Иванъ Зеленинъ, 30) Василій Поляевскій, Порфирій Постниковъ, Павелъ Космодамианскій, Иванъ Сергѣевъ, Николай Протопоповъ, 35) Иванъ Курдюмовъ, Фѣдоръ Поповъ, Григорій Москалевъ, Даниилъ Лазиревъ, Алексѣй Терлецкій—переводятся въ высшее отдѣленіе; 40) Василій Ключаревъ, Яковъ Лащенковъ, Петръ Смирновъ—должны написать вновь по два сочиненія; Александръ Титовъ—долженъ передержать экзаменъ по психологіи.

3-й разрядъ.

Фѣдоръ Мильскій—передержать по физикѣ и написать 2 сочиненія, 45) Николай Рыжковъ—дозволяется держать

взаменъ послѣ канцеля, Федоръ Буцынскій — увольняется по прошенію, съ причисленіемъ къ 2 му разряду.

1-го пизнаго отдѣленія.

Разрядъ первый.

1) Михаилъ Халанскій, Федоръ Красовскій, Дмитрій Буцынскій, Петръ Григорьевскій, 2) Иванъ Одинцовъ, Илья Курдяевъ, Иванъ Канлискій, Яковъ Канлискій, Николай Романовъ, 10) Иванъ Чефрановъ, Яковъ Зеленищъ, Сергій Праведниковъ, Николай Троицкій.

2-й разрядъ.

Николай Малышевъ — снимается въ 2-й разрядъ за поведеніе, 15) Яковъ Бѣлозерскій, Константинъ Грубскій, Іоасафъ Хорошиновъ, Андрей Керяевъ, Викторъ Истоминонъ, 20) Василій Булгаковъ, Иванъ Досычевъ, Николай Поповъ, Алексѣй Фирсовъ, Никандръ Архангельскій, 25) Николай Соколовъ, Константинъ Букинъ, Иванъ Ершовъ, Георгій Врянцевъ, Евгенийъ Діаконовъ, 30) Иванъ Розинъ, Петръ Датаевъ, Петръ Ивановъ, Владхміръ Полянскій, Матавій Архангельскій, 35) Федоръ Романовъ, Романъ Аонисасовъ — переводятся въ среднее отдѣленіе; Иванъ Троицкій — передержать экзаменъ по исторіи, Крискентъ Лизаревъ — написать 2 сочиненія, Василій Косьминскій — передержать экзаменъ по алгебрѣ, 40) Иванъ Карсевъ — передержать экзаменъ по алгебрѣ, Макарій Діаконовъ — написать 2 сочиненія, Александръ Ковалевскій — передержать по алгебрѣ и написать 2 сочиненія.

3-й разрядъ.

Яковъ Лижоровъ, Сергій Платоновъ, 45) Петръ Вознесенскій — должны передержать экзаменъ по алгебрѣ и геометрии, Александръ Коряевъ — по алгебрѣ и написать 2 сочиненія, Яковъ Колмаковъ — по словесности, алгебрѣ и 2 сочиненія, Петръ Булгаковъ — должны докончить экзаменъ по нѣмецкому языку и передержать по геометрии

и словесности за первый годъ. Семень Смирновъ—дозволяется держать экзаменъ послѣ пакаціи, 30) Георгій Данилевскій—уволяется по приписанію, Иванъ Висильковъ—уволяется по прошенію, Михайль Григоровъ—уволяется за малоуспѣшность, Иванъ Антоновъ, Иванъ Поповъ—уволяются по прошеніямъ, 55) Іоасафъ Сергѣевъ—оставляется въ томъ же классѣ.

2-го низшаго отдѣленія.

Разрядъ первый.

1) Андрей Дагасевъ, Иванъ Мальцевъ, Палладій Каракулинъ, Илья Курдюмовъ, 5) Иванъ Иваловъ, Владимиръ Введенскій, Николай Хлебниковъ, Милій Чефрановъ, Андрей Садовскій, 10) Николай Преображенскій, Дмитрій Никитинъ.

Разрядъ 2-й.

Александръ Иваицевъ, Мина Андреевъ, Андрей Поповъ, 15) Феодосій Иванковъ, Петръ Каринскій, Николай Бугаковъ, Павелъ Вязкинъ, Евгений Постниковъ, 20) Дмитрій Старосельскій, Дмитрій Садовскій, Григорій Петровскій, Александръ Ручковскій, Петръ Соловьевъ, 25) Семень Хивовъ, Аполлонъ Постыкинъ, Иванъ Косьминскій, Андрей Чефрановъ, Леонидъ Зибороваскій, 30) Іоасафъ Лукашевъ, Павелъ Борзовъ, Антоній Поповъ, Николай Толмачевъ, Петръ Осиновъ—переводятся въ среднее отдѣленіе; 35) Яковъ Оболенскій—долженъ передержать экзаменъ по алгебрѣ, Иванъ Ильинскій—написать два сочиненія, Никфоръ Праведниковъ—передержать по геометріи, Николай Липенскій—написать два сочиненія, Федоръ Смирновъ—передержать по ев. писанію и написать два сочиненія, 40) Николай Лебедевъ—написать два сочиненія, Иванъ Слюнинъ—передержать по алгебрѣ.

Разрядъ 3-й.

Николай Грунскій—передержать по алгебрѣ и геометріи и два сочиненія написать; Виталий Праведниковъ, 45)

Михаилъ Пузыновъ — по алгебрѣ и геометріи, Порфирій Силгивъ — по словесности и геометріи, Алевкій Булгиковъ — по словесности и латинскому языку, Петръ Ажвилловъ долженъ доложить экзаменъ, Николай Прокуряинъ, 50) Николай Ильинъ и Александръ Андреевъ увольняются по прошеніямъ

5) Предложеніе Казанскаго преосвященнаго—о наблюденіи со стороны приходскихъ пастырей, чтобы въ церквахъ во время богослуженій нѣгдѣ не было нарушаемо должное благочііе.

Казанская духовная консисторія слушала предложеніе его высокопреосвященства, отъ 4-го декабря 1871 г. за № 3779, въ коемъ прописано: «Имѣя въ виду, что въ храмахъ Божіихъ во время богослуженія иногда не соблюдается входящими въ оныя и предстоящими подобающа святости мѣста благочііе и тишина, неуваженіи разглагольствіями или не благовременнымъ переходеніемъ съ мѣста на мѣста нарушается должное благочііе и отвращается вниманіе другихъ, истинно молящихся, отъ службы Божіей, а съ глубокимъ присорбѣемъ усматриваю изъ сего, что, кромѣ недостатка истиннаго христіанскаго благочііа въ храмъ Божію и божественнымъ службамъ и забвенію самыхъ простыхъ, въ каѣхъ еще, по всей вѣроятности, преподаанныхъ правилъ, какъ подобаетъ христіанамъ входить въ храмъ и предстоитъ въ немъ, внимая тому, что тамъ совершается, и участвуя въ общей молитвѣ,—многие изъ посѣтителей храмовъ или незнакомы, или явбыты ими и гражданскія наши законоуложенія, относящіяся къ сему предмету, и именно слѣдующія: Том. XIV. Разд. 1, О предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры. 3) Всѣ должны быть въ церкви Божіей почтительными и входить въ храмъ Божій съ благочііемъ, безъ услаив. 4) Кто во время божественной службы займетъ мѣсто, предназначенное для священ-

подѣствія, или вошедши въ алтарь, не выйдетъ изъ онаго не медли послѣ сдѣланнаго ему о томъ напоминавѣ отъ священнослужителя, тотъ подвергается за сіе вышесказанію по ст. 245 улож. о Наказаніяхъ 6) Предъ иконами стоять такъ, какъ благопристойность и святость мѣста требуетъ. 7) Во время совершенія службы никакихъ разговоровъ не чинить, съ мѣста на мѣсто не переходить, и вообще не отвращать вниманія православныхъ отъ службы ни словомъ, ни дѣвнѣемъ или движеніемъ, но пребывать со страхомъ, въ молчаніи, тишинѣ и во всякомъ почтеніи. 8) Миръ и тишину въ церкви обязана строго охранять мѣстная полиція. 9) Священнослужители съ своей стороны также внушаютъ приличное христіанамъ въ службѣ Божіей благоговѣніе и, сохранивъ всю благопристойность, наблюдаютъ, чтобы тишина и порядокъ не были нарушаемы приходящими въ храмъ Божій. 10) За отступленіе отъ правилъ, постановленныхъ о порядкѣ и тишинѣ въ церквахъ, виновные отсылаются не смотря ни на какое лицо, къ суду, для поступленія на основаніи статей 243—246 уложенія о наказаніяхъ. Том. ХУ. Уложеніе о наказаніяхъ 243. Кто въ церкви или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, посвященномъ богослуженію, будетъ во время совершенія оного нарушать должное благоговѣніе, или же неприлично громкимъ крикомъ, хихотомъ, или инымъ шумомъ и вообще неблаговиднымъ поступкамъ причинять соблазнъ, отвращая вниманіе молящихся отъ службы Божіей, тотъ, смотря по мѣрѣ вины и сопровождавшимъ оную обстоятельствомъ, подвергается денежному вышканію или аресту на время отъ трехъ до семи дней. Въ случаѣ, однакожь, когда отъ неприличныхъ его поступковъ произойдетъ замѣшательство или остановка въ совершаемомъ богослуженіи, то онъ приговаривается къ аресту на время отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ 245. Кто во время божественной службы займетъ мѣсто, предназначенное для священнодѣствія, или, вошедши въ ал-

таль, не выдетъ изъ оного не модя повлѣ едѣланнаго ему напоминая о томъ отъ священнослужителя, тотъ же сіе приговаривается на первый разъ къ денежному вымѣнью, а во второй къ аресту отъ трехъ до семи дней. Предлагаю конскоторіи начертать сіи указанія въ епархіальныхъ повѣстіяхъ какъ къ общему напоминая о нихъ, такъ и къ руководству приходскихъ настоятелямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ церквахъ будетъ нарушаемо должное благочynie кѣмъ либо во время какихъ бы то ни было совершаемыхъ въ нихъ богослуженій, какъ постоянныхъ и для общаго участія отиравившихся, каковы: литургія, всеобщное бдѣніе и под., такъ и особенныхъ, отпривлекныхъ для частныхъ потребностей прихожанъ, каково напр. таинство брака, при совершеніи котораго въ особенности, съолько мнѣ повѣстно, происходятъ иногда сдѣлки неприличныя и оскорбительныя для святости дома Божія безчинія въ приходскихъ церквахъ, за допущеніе во ихъ пастыри, не радяще о томъ, конечно, дадутъ отвѣтъ предъ Господомъ храма не моему, какъ и самыя виновники тѣхъ безчиній». Опредѣлили: «Предложеніе его высокопреосвященства, отъ 4 сего декабря за № 3779, препроводить въ редакцію казанскихъ епархіальныхъ повѣстій для напечатанія въ оныхъ по всеобщему свидѣнію и руководству духовенства казанской епархіи.

6) О Саратовскомъ епархіальномъ церковно-свѣчномъ заводѣ.

Саратовскій церковно-свѣчный заводъ устроенъ по распоряженію преосвященнаго Іоаннкія епископа саратовскаго (нынѣ нижегородскаго) въ мѣсѣ мѣлцѣ 1864 года. Пль учрежденія завода (какъ видно изъ предложенія званнаго преосвященнымъ конторѣ архіерейскаго дома отъ 3 апрѣля 1864 г.) была та, чтобы доставить церквамъ саратовской епархіи возможность приобретать свѣчи по цѣнамъ болѣе выгоднымъ сравнительно съ существовав-

шими въ то время и лучшей доброты, нежели у частныхъ заводчиковъ, у которыхъ покупались свѣчи, такъ какъ некоторые изъ нихъ въ видахъ приобретѣнія большихъ барышей отъ свѣчной оперціи, принимавали къ воску другіе, болѣе дешевые матеріалы.

Первоначально заводъ былъ устроенъ въ видѣ ошты на средства архіерейскаго дома, на дачѣ ему принадлежавшей, въ 5 верстахъ отъ города, изъ матеріаловъ ветхата дома, въ которомъ помѣщались пѣвчіе во время звѣннаго канікула. На постройку завода съ необходимыми для него принадлежностями и на покупку воска перечислено изъ неоплаченной суммы архіерейскаго дома съ 1864 года 3470 р. Изъ этой суммы употреблено на постройку завода съ 20 искобѣдательными кроватями 492 р. 50 коп., на покупку мѣдныхъ котловъ, дубовыхъ столовъ и разныхъ инструментовъ 298 р. 32 коп., остальными деньгами употреблены на покупку воска и уплату подрядчику за обдѣленіе воска и выдѣлку свѣчей.

Постройка завода, покупка воска и вообще заведываніе всею оперціею поручено было членами конторы архіерейскаго дома и преимущественно эконому, который заведывалъ и заводомъ и продажей свѣчей при помощи одного изъ послушниковъ архіерейскаго дома и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и контролемъ преосвященнаго, коему по окончаніи каждаго мѣсяца представлялись вѣдомости по свѣчной оперціи по формамъ, отъ него выдаваемымъ.

Въясненіе воска и выдѣлка свѣчей производилась чрезъ подрядчика, который нанималъ мастеровъ на свой счетъ, получая отъ конторы за каждый пудъ выдѣленного воска и выдѣланныхъ свѣчей, а также и позолоту свѣчей по 80 коп., за каждую оперцію особо.

Продажа свѣчей производилась въ складѣ при архіерейскомъ домѣ чрезъ послушника за наличными деньгами въ обѣднѣ на отарки съ вычетомъ изъ послѣднихъ 10

каждого пуда по 3 фунта на утѣрь и утрату въ пользу подрядчикъ. Кроме того въ заводѣ принимались желтый воскъ и отарки для отбѣлки и выдѣлки свѣчей изъ двухъ свѣчныхъ лавокъ бывшихъ при церквахъ въ г. Саратовѣ, въ платою за пудомъ пуда събыльскаго воска, выдѣлку и позолоту свѣчей по 1 р. 20 к.

Въ первый годъ существованія завода съ 21 мая 1864 года по 1 мая 1865 г. куплено желтаго воска 335 п. 9 ф., продано свѣчей разныхъ сортовъ, выдѣлкою для завода изъ готоваго воска и обмѣнено на отарки 758 п. 39 фун. Всего выручено въ теченіе года 9648 р. 92 к.

Въ 1855 г. для усиленія средствъ завода, въ виду увеличенія сбыта свѣчей, перечислено еще изъ суммъ архіерейскаго дома на покупку воска 3260 р. 38 к. и занято изъ суммъ епархіальнаго попечительства 13000 р. за 4^{1/2} проц. на сто руб. Въ этомъ году продано свѣчей и обмѣнено на отарки 1636 пуд. 32 фун. на сумму 27707 р. 43 коп.

По окончаніи 2 свѣчныхъ года въ май мѣсяцѣ 1866 г. была произведена повѣрка суммъ, матеріаловъ и имущества заводскаго, по которой за вычетомъ 13000 р. позаклетывавшихъ изъ суммъ епархіальнаго попечительства и возвращеніемъ 8730 р. 38 к. въ контору архіерейскаго дома, оказалось чистой прибылью отъ операций за два года въ наличныхъ деньгахъ, воскѣ, свѣчахъ, отаркахъ, постройкахъ и проч. 5334 р. 75 к., деньги въ количествѣ 2470 р. 48 к. причислены къ суммамъ архіерейскаго дома и впоследствии употреблены въ постройку каменнаго дома на подворьѣ архіерейскаго дома для собраній членовъ общества братства св. Креста и библиотеки, и для помѣщенія братца, и отарки переданы въ пользу крестовой церкви.

Преподобный Іоаннѣвій, послѣ двухгодичнаго опыта убѣдившись въ пользѣ свѣчнаго завода, предположилъ расширить его до возможности съ теченіемъ времени снаб-

жать восковыми свѣчами въ церкви саратовской епархіи, и для сего предлагалъ консисторіи поручить духовенству г. Саратова выбрать изъ среды себя нѣсколько священниковъ для составленія проекта правилъ для управленія свѣчною операціею. Составленные правила утверждены въ видѣ опыта. За тѣмъ предложено духовенству избрать трехъ членовъ для завѣдыванія свѣчнымъ заводомъ. Набранные трое священниковъ утверждены въ званіи членовъ комитета, — первому изъ нихъ по взаимному ихъ соглашенію, поручено завѣдываніе восковымъ и свѣчнымъ складомъ, на втораго возложена должность казначея, на третьяго — діалопроизводство и бухгалтерія по заводу.

Члены комитета, принявъ въ свое завѣдываніе заводъ, распространили его новыми постройками; на усиленіе операціи сдѣланы займы въ попечительствѣ и у нѣкоторыхъ церквей до 30000 р. Комитетъ постепенно въ продолженіе 4 лѣтъ принималъ въ свое завѣдываніе свѣчная лавки, существовавшія во всѣхъ городахъ епархіи. Такихъ лавокъ въ настоящее время въ завѣдываніи комитета 14, онѣ поручены благочиннымъ, которые избираются окружнымъ духовенствомъ изъ мѣстныхъ священниковъ и утверждаются епархіальнымъ начальствомъ. Они обязаны занимать приващниковъ въ лавки, принимать изъ центрального склада свѣчи, наблюдать за продажею свѣчей и каждый мѣсяць доставлять комитету вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ и матеріаловъ и деньги вырученныя отъ продажи свѣчей, иногда по порученію комитета покупать воскъ.

Въ 1866 билленіе воска и выдѣла свѣчей производилась по прежнему чрезъ подрядчиковъ съ платомъ по 60 к. съ пуда, а въ 1867 г. комитетъ призвалъ болѣе вѣрныхъ и безопасныхъ пригласить смотрителя завода и подъ его управленіемъ вести діало хозяйственнымъ способомъ, производя содержаніе свѣчнымъ мастерамъ изъ суммъ завода. Въ настоящее время при заводѣ состоитъ: смотря-

тель завода съ окладомъ жалованья по 400 р. въ годъ, съ квартирою, столомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ, помощникъ смотрителя получающій по 150 р. въ годъ, 13 мастеровъ и двое учениковъ съ платою отъ 5—25 рублей въ мѣсяцъ, каменщикъ при паровикѣ, дворникъ и кухарка.

Въ первые 7 лѣтъ для растапливанія воска при выдѣлкѣ свѣчей употреблялись уголья, но въ 1871 г. комитетъ признавалъ болѣе удобнымъ растапливать воскъ посредствомъ паровъ, и для сего въ обоихъ заводахъ имѣ лѣтнежъ (въ дачѣ) такъ и зимнежъ (въ строеніи архіерейскаго дома) устроены два паровика съ надлежащими аппаратами, на постройку ихъ употреблено до 2500 р. Съ 1871 г. комитетъ за аренду зданій, въ которыхъ помещаются заводы, и склады для воска свѣчей, огарковъ и прочаго имущества платитъ конторѣ архіерейскаго дома по 2000 р. въ годъ.

До 1869 г. члены комитета исполняли обязанности по заводу безъ вознагражденія, а въ этомъ году епархиальный съездъ духовенства постановилъ выдавать по 250 руб., а въ последнемъ году имъ прибавлено по 50 руб. въ годъ; благодѣляющіе же заводу постановились създа бывшаго въ юнѣ 1871 г. положено отчислять изъ прибыли завода ежегодно по 1500 руб., при чемъ представлено раздѣлять эту сумму по мѣрѣ ихъ трудовъ и усердія къ делу по усмотрѣнію комитета, приватники свѣчныхъ заводовъ получаютъ отъ 8—15 р. въ мѣсяцъ.

Въ продолженіе 10 лѣтъ существованія завода продажа свѣчей производилась въ слѣдующихъ размѣрахъ.

Въ 1864 г. (считая отъ 1 мая 1864 до 1 мая 1865 года) продано свѣчей разныхъ сортовъ и обмѣнено на огарки, какъ выше сказано 758 п. 39 фун. на сумму 9648 руб. 72 коп.

Въ 1865-66 г. 1636 п. 32 ф. 27707 р. 72 коп.

„ 1866-67 г. 2130 п. 33 ф. 52943 р. 65 „

„ 1867-68 г. 2840 п. 31 ф. 76136 р. 9 „

*

„ 1868-69 г.	4356 п.	13 ф.	127618 р.	—	„
„ 1869-70 г.	5174 п.	10 ф.	142302 р.	47	„
„ 1870-71 г.	6569 п.	21 ф.	175608 р.	55	„
„ 1872-73 г.	6547 п.	34 ф.	167043 р.	84	„
„ 1873-74 г.	6334 п.	27 ф.	160706 р.	89	„

Въ послѣдніе 4 года по опредѣленіямъ епархіаль-ныхъ сѣбодовъ духовенства, изъ прибылей завода сдѣла-ны слѣдующія пожертвованія:

1. Въ пособіе къ содержанію преподавателямъ семинаріи ежегодно отпускалось по 180 р. а впаденноком-пнымъ воспитанникамъ по 15 р. годовыхъ пособій до июля 1874 г. (до преобразованія семинаріи) выдано 14692 руб. 86 коп.

2. На содержаніе епархіальнаго женскаго училища съ 1871-1874 г. 17222 р. 30 к.

3. На перестройку дома того же училища, съ рас-пространеніемъ его и надстройкою 3 этажа 26642 р. 57 к.

4. На постройку епархіальнаго дѣтскаго пріюта для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія отъ 5—10 лѣтъ и первоначальное его обзаведеніе 12742 р. 35 к.

5. Въ пособіе волгскому духовному училищу 1200 р.

6. На содержаніе миссіонервъ при братствѣ св. Креста 4000 р.

Всѣхъ пожертвованій сдѣлано въ 4 года (76500 р.) 79025 р.

7. На покупку мебели для устройства общешитія ученикамъ семинаріи 2525 р.

По учету произведенному къ 1 мая 1874 г. въ епар-хіальномъ заводѣ состояло капитала:

а) въ наличныхъ деньгахъ 44180 р. 59 к.

б) въ матеріалахъ заготовленныхъ въ запасъ и уже отданныхъ (4056 п. 15 ф. воска и огарковъ и 2206 п. свѣчей) 159049 р. 60 к.

Итого. 203230 р. 19 к.

За выданыя состояло долга	96755 р. 52 к.
Затѣмъ запаснаго капитала, соб- ственно принадлежащаго заводу	106474 р. 67 к.

— Мы получили отъ нашего корреспондента изъ Саратова, говорится далѣе изъ Прии. Обозрѣнія, слѣдующій краткій отчетъ объ операціяхъ епархіальнаго Саратовскаго свѣчнаго завода за 1873 г.:

Въ 1-му мая 1873 г. оставалось денегъ на заводе 47803 р. 78 к. Въ теченіи года по 1 мая 1874 г. поступило на приходъ:

1. Отъ продажи свѣчей	150073 р. 24 к.
2. Отъ обѣднъ свѣчей на огарки	6357 р. 92 к.
3. Прибыли отъ желочной продажи	726 р. 43 к.
4. Отъ продажи огарочныхъ фитилей и грѣтато воска (поддонковъ)	2644 р.
5. На вклады по текущему счету изъ банка получено процентовъ	287 р. 72 к.

Итого 160989 р. 61 к.

6. Сдѣлано займовъ	62010 р. 19 к.
------------------------------	----------------

292999 р. 8 к.

Съ остаткомъ 270803 р. 47 к.

Изъ этой суммы поступило въ расходъ въ теченіи года:

1. На покупку воска и огарковъ	115100 р. 57 к.
2. Въ жалованье членамъ возмещенію, смотрителю завода и 14 приказчицъ въ лавкахъ	2847 р. 46 к.
3. Въ жалованье и на содержаніе хатеровъ	2623 р. 34 к.
4. Процентовъ по займамъ	2658 р. 14 к.
5. хозяйственныхъ расходовъ, въ числѣ коихъ значится 11000, уплаченныя за 7 лѣтъ аренды завода и зданій	2337 р. 6 к.

Итого 146566 р. 51 к.

6. На уплату долговъ	44193 р. 2 к.
7. Экстраординарныхъ расходовъ	36609 р. 90 к.
Итого	227269 р. 43 к.

Экстраординарные расходы состоятъ изъ слѣдующихъ статей:

1. Въ пособіе семинаріи	3493 р. 55 к.
2. На содержаніе женскаго епархіальнаго училища	7186 р. — к.
3. Въ пособіе волгскому училищу	200 р. — к.
4. На перестройку епархіальнаго женскаго училища и постройку дѣтскаго пріюта	25630 р. 35 к.

Въ остаткѣ къ 1 мая 1874 г. 43534 р. 47 к.

Такимъ образомъ чистой прибылью отъ свѣчной операціи 33122 р. 38 к.

Къ 1 мая 1873 г. оставалось воска желтого и бѣлаго, огарковъ и свѣчей 5796 пуд. 21 фунтъ.

Вновь въ 1873 г. поступило на приходѣ 6870 пуд. 12 ф. итого 12666 пуд. 33 фунта.

Продано свѣчей и грязнаго воска, выдано въ обмѣнъ на огарки и похищено наъ хвалынской лавки 9380 п. 26 фун. Но вредъ бѣденія воска и огарковъ утрачено на угарь, оставлось битнася, 117 п. 2 фун. Всего въ расходѣ 6497 п. 28 ф.

Затѣмъ осталось воска 6263 п. 2 ф.

Въ теченіе года выдѣлаю свѣчей:

Желтыхъ	2253 п. 30 ф.
Бѣлыхъ	3259 п. 27 ф.
Золоченыхъ	596 п. 27 ф.
Итого	6109 п. 4 ф.

Капиталъ завода къ 1 мая 1874 г. состоятъ:

Въ деньгахъ	44180 р. — к.
Въ матеріалахъ (4506 п. 15 ф. воска и 2206 пуд. свѣчей).	159049 р. 60 к.
Итого	203229 р. 60 к.

За исключеніемъ долговъ, состоящихъ
на заводѣ 96735 р. 52 в.

Чистаго капитала, приобретеннаго
высодомъ 106474 р. 5 в.

И такъ саратовскій заводъ, выдѣлявая съ небольшою шестъ тысячъ пудовъ свѣчей, и выплачивая ежегодной аренды за зданія заводскія почти по 1000 р. въ годъ, не только дала чистой прибылью 33000 р., но еще имѣеть сто тысячачный капиталъ—обязываетъ пособіе семинаріи, училищамъ, женскому епархіальному училищу и дала возможность устроить дѣтскій пріютъ, вѣроятно, для тѣхъ несчастныхъ скреть духовенства, которые въ дѣтствѣ, совершенно безпомощные, остаются круглыми сиротами: по истинѣ такое учрежденіе можетъ быть названо высоко нравственнымъ!

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ДВА ПОУЧЕНІЯ

КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ ПЕРЕДЪ ЖАТВОЮ.

А.

*Во вся дни земля сплыва и житава
непреставуеть [Вит. 8. 23].*

Таковъ законъ о землѣ положилъ Самъ Богъ, когда благословлялъ праведнаго Ноя съ его семействомъ, на выходѣ изъ ковчега. Съ тѣхъ поръ законъ сей остается неизмѣннымъ доселѣ: люди сѣютъ, потомъ жнутъ, а собранни хлѣбъ опять сѣютъ въ надеждѣ на будущую жатву, и такъ дѣлать-

ся это будетъ до окончанія вѣка. Въ прошломъ году сѣяли и вы, бр., и Всоблагій Господь помогъ вамъ дожить до пастоящей жатвы; Ему угодно, чтобы вы и въ семь году съ пользою собрали то, что посѣяли въ прошломъ, чтобы вы и еще получили награду за труды свои. Смотри на обильную жатву сердце каждаго невольно радуется, а когда подумаешь, сколько трудовъ надо перенести во время жатвы, сколько придется пролить поту и потратить силъ, то становится грустно.

Какъ бы то ни было, православные, легко ли, трудно ли придется вамъ провести жатву, только среди вашихъ работъ не забывайте самого главнаго: помните, что все надо дѣлать по славу Божию и для своего спасенія. И такъ каждый трудись, каждый работай свое дѣло, но такъ, чтобы чрезъ твою работу прославлялось имя Божіе и чтобы труды твои послужили во спасеніе душъ твоихъ и на пользу обществу.

Чтобы лучше вы могли понять, какимъ образомъ среди тяжелыхъ полевыхъ работъ можно прославлять Бога, я считаю себя обязаннымъ сказать вамъ сего днѣ то, что Господь положилъ мнѣ на сердце. Вотъ вы убираете теперь ваши сѣнокосы, потомъ пойдете жать и косить вашу хлѣбъ, за тѣмъ начнете молотить его и такъ далѣе. Скажите, по какому побужденію вы дѣлаете все это и что заставляетъ васъ трудиться? Конечно, скажете, мы работаемъ для того, чтобы приобрести себѣ кусокъ хлѣба, прокормить свою скотину и заняться чѣмъ либо про нужду — про черный день. Такъ, совершенно справедливо! А еще почему? Да потому, что

трудиться заповѣдалъ Самъ Богъ, что на это есть повелѣніе Господне. Еще въ раю, когда человѣкъ не согрѣшилъ, Господь заповѣдалъ праотцу наисаму Адаму воздѣлывать и хранить рай, а это значило трудиться; только трудъ его былъ легкій и пріятный. Съ того же времени, какъ человѣкъ преступилъ заповѣдь Божию, пришлось ему добывать себѣ пропитаніе потомъ и трудами. Въ поствѣ лица твоего, сказано въ Вожественномъ писаніи, съѣси хлѣбъ твой (Быт. 111, 19). Тоже повелѣніе Господне о трудѣ человѣка повторено въ четвертой заповѣди закона Божія, но только яснѣе и опредѣленнѣе. Тамъ сказано: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему (Шех. XX, 9 и 10). Это значитъ: въ продолженіе шести дней работай все, что приспѣло ко времени, исправляй всѣ дѣла твои домашнія, полевныя и всякія другія, а наступитъ седмой день, встанетъ день Воскресный, или праздничный, оставь всѣ дѣла твои и послужи Господу Богу: сходи во св. храмъ и въ общемъ собраніи вѣрующихъ помолись Отцу твоему Небесному, поблагодари Его за милости, тебѣ оказанныя и испроси поповъ благословеніе и новую помощь на предстоящія твои работы. Когда же окончишь службу Богу, дай отдыхъ твоему тѣлу: пусть успокоятся твои изнемогшіе члены, пусть окрѣпнутъ твои ослабѣвшія силы.

Видите ли теперь, бр., что значатъ ваши деревенскія, ваши полевныя работы? Понятно ли вамъ, что вы, работая дома, или въ полѣ для своей пользы, въ тоже время исполняете заповѣдь Божию. Ес-

ли же такъ, если трудиться человѣку повелѣлъ Господь, если работа есть дѣло Богомъ благословенное, то и работать надо не какъ либо, а съ охотою, съ добрымъ расположеніемъ сердца и съ молитвою. Я говорю работать надо съ охотою, потому что здѣсь твоя польза;—съ добрымъ расположеніемъ сердца, потому что трудиться повелѣлъ Господь;—съ молитвою, чтобы Отецъ благословилъ твою работу и подавалъ больше уѣнѣхъ. Безъ молитвы не слѣдуетъ ни начинать, ни оканчивать никакого дѣла. Берешься ли за косу, или за серпъ, или за другое что?—непрѣменно огради себя крестомъ и сотвори молитву, хотя краткую, но отъ чистаго сердца. Скажи: «Господи! благослови предстоющую мнѣ работу и помоги мнѣ грѣшному». Во время работы также чаще призывай къ себѣ Бога на помощь: а окончивъ свой трудъ, опять перекрестись и сотвори молитву, хотя въ такихъ словахъ: «благодари Тебя, Господи, за твою помощь и за твои милости ко мнѣ, недостойному рабу твоему». Когда же работа твоя будетъ идти кесивѣнно, или когда ты отстанешь отъ своихъ сосѣдей, не сердись, не досадуй и не ропщи ни на Бога, ни на людей, ни на землю. Быть можетъ ты началъ работать безъ молитвы и Божіа благословенія, отъ того у тебя итъ споръ въ рукахъ; быть можетъ, предъ симъ ты обидѣлъ кого либо, или другимъ чѣмъ либо ссорѣннлъ предъ Богомъ и не покался; быть можетъ прошедшій воскресный, или праздничный день ты провелъ не по Божьему, въ невоздержаніи; а вы сами знаете, что злымъ людямъ Богъ не помощникъ.

Работать съ такимъ расположеніемъ души, трудиться съ такимъ настроеніемъ своего сердца и значить работать во славу Божию.

Господь Богъ да благословитъ васъ, православные, на предстоящую жатву, да поможетъ вамъ въ вашихъ трудахъ и да вразумитъ васъ распознать и совершать ваши работы именно такъ, чтобы чрезъ нихъ прославлялось всеятое имя Его. А о томъ, какую пользу могутъ приносить ваши работы душѣ и обществу, побесѣдуемъ въ слѣдующій воскресный день. Аминь.

Въ прошедшій воскресный день мы бесѣдовали, православные, о томъ, какъ можно работать во славу Божию; а теперь я хочу сказать вамъ, какимъ образомъ полевая и вообще всякія работы могутъ служить нашему спасенію и какаѣ отъ нихъ польза обществу?

Дѣло извѣстное, что честный трудъ есть хорошій наставникъ на дѣло добрыя, а праздность есть мать всѣхъ пороковъ. Не правда ли, когда ты съ усердіемъ возьмешься за работу, наиримѣръ, начнешь жать, или косить, или пилать, тогда тебѣ и никогда думать о какихъ либо глупостяхъ, тогда у всякаго одно въ головѣ и на сердцѣ: «Господи помози мнѣ! Ахъ! какъ бы скорѣе окончить работу и не отстать отъ добрыхъ людей». Придетъ ли ночь, тебѣ опять не до пустыхъ разговоровъ; тутъ только о томъ и думается, какъ бы скорѣе отдохнуть да завтра пораньше подняться, и поднявшись, опять принялся за работу и работать, пока всего не окончишь.

Теперь понятно ли вамъ, братіе, чѣмъ работы ваши полезны вашему спасенію?—Онѣ не даютъ вамъ времени заниматься худыми дѣлами; онѣ удерживаютъ васъ отъ грѣховъ; онѣ обуздываютъ ваши страсти; онѣ убиваютъ ваши худыя помыслы. Можетъ быть, вамъ невѣрится, вамъ думается, что я говорю неправду?— посмотрите, не такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Кто пьянствуетъ? по большей части тѣ, которые не берутся ни за какую работу. Кто занимается воровствомъ?—непремѣнно тѣ, которые любятъ ѣсть хлѣбъ дарма. Кто предается распутству? не тѣ ли исключительно, которые только ѣдятъ, пьютъ и ничего не хотятъ дѣлать. Чтобы еще лучше убѣдиться въ томъ, что никакія работы, никакія занятія не мѣшаютъ дѣлу нашего спасенія, обратимся къ жизни святыхъ угольниковъ Божіихъ. Вотъ смотрите, св. пророкъ Моисей посетъ стадо своего тестя и въ это время получаетъ повелѣніе отъ Бога вывести народъ израильскій изъ Египта. Вотъ судія Иараилльскій Гедонъ, молочить пищади и тутъ удостоивается явленія Ангела Господня, возвѣстившаго скорое избавленіе отъ праговъ. Вотъ св. Елисей нашель свое поле и въ это время избирается въ пророки. Св. апостолы Христовы были люди прелегаго знанія и всѣ они занимались какими либо работами. Наконецъ познате по вѣщанію то, что самъ Спаситель вашъ, по достовѣрному преданію, раздѣлялъ плотническіе труды съ воспитателемъ своимъ, праведнымъ Іосифомъ и пресвятая Богородица занималась разными рукодѣльями: шила, прала и ткала, и собственными руками приготовляла Господу Іисусу хитовъ, т. е. верхнюю одежду, въ

которой Онъ ходилъ и училъ народъ, когда жилъ на землѣ. Слѣдовательно въ работахъ, какъ бы онѣ не казались простыми и грязными, нѣтъ ничего унижительнаго, а тѣмъ болѣе вреднаго для нашего спасенія. Напротивъ онѣ дають возможность совершать великія добродѣтели. По закону любви Христовой мы обязаны облегчать горе и нужды нашихъ ближнихъ, а также должны заботиться о благодѣіи нашихъ храмовъ. И вотъ, когда ты потрудишься и Господь поможетъ тебѣ заработать, тогда у тебя будетъ чѣмъ подѣлиться съ горемыкой, тогда у тебя будетъ, чѣмъ помочь погорѣльцу, тогда будетъ, что подать въ церковь Божию. А какъ должна быть иѣнна въ очахъ Божиихъ та копейка, которую ты подашь нищему отъ своихъ тяжелыхъ трудовъ! Какъ дорогъ долженъ быть тотъ кусокъ хлѣба, который облить твоимъ потомъ! Какъ пріятна Богу должна быть та жертва, которую ты принесешь во храмъ не отъ избытка, а отъ горячаго усердія! Да, жертва Богу цѣнится не по богатству ея, но по чистотѣ сердца приносящаго.

Теперь остается сказать что либо о томъ, сколько и какая польза обществу отъ вашихъ работъ; но это такъ извѣстно каждому изъ васъ, что не слѣдвало бы и говорить здѣсь. Когда кто обрабатываетъ хорошенько свою ниву и Богъ благословитъ его урожаемъ; тогда у него пойдетъ все въ порядокъ: онъ и самъ естъ и одѣтъ, и семейство его въ полномъ довольствіи, и скотина хорошо прозимована, и есть изъ чего сдѣлать запасъ про черный день. Придетъ ли время платить подати? у трудолюбиваго хозяина есть чѣмъ рассчитаться. Потребуется ли

повинности общественныя? — ой! тотъ часъ же уклонены у нихъ. Значить хорошей посланинъ всегда предъ Государемъ правъ и никогда предъ обществомъ не виноватъ. Подрастетъ ли у него смыслъ, есть за что купить книжку и поучить его уму — разуму, а приготовить и воспитать разумаго гражданина дѣло въ высшей степени полезное какъ для общества, такъ и для цѣлаго государства.

Православный народъ! Вспомни, что теперь, по волю Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Николаевича, призванъ къ свободному, честному труду, что располагать трудами своими и трудами своего семейства ты имѣешь право, по своему желанію; вспомни, что трудиться заповѣдалъ человеку самъ Богъ. Трудись же столько, сколько хватить у тебя силъ, трудись во славу Божию, для своей пользы и для блага общества. Честный трудъ, при Божьемъ благословеніи, доставитъ тебѣ довольство въ сей временной жизни и не помѣшаетъ, за истинную вѣру и христіанское благочестіе, получить вѣчное блаженство въ жизни будущей. Аминь.

Свящ. села Череповка, Михаилъ Поповъ.

О религіозномъ воспитаніи и обученіи *).

«Не в славу единому жити будеть человекъ: (Матт. А. 4).»

Внимательное наблюденіе надъ теченіемъ совре-

* Намѣрена представить вниманию читателей рядъ статей по священному вопросу, считающъ нужнымъ замѣтить, что въ статьяхъ о религіозномъ воспитаніи мы будемъ имѣть въ виду исключительно періодъ первоначальнаго воспитанія въ семьѣ и въ церковно-школьныхъ школахъ, а не

менной жизни обнаруживает въ ней такое быстрое осложненіе условий для личнаго и общественнаго благополучія чловѣка, при которомъ настоятельная необходимость серьезной нравственной подготовки къ жизненному пути становится все болѣе и болѣе ощутительною. Практически—коммерческое направление общественной мысли и жизни нашего времени производитъ такое давленіе на личное сознаніе, которое легко можетъ не только заглушить, но и подавить въ немъ тѣ основы, на которыхъ развивается и крѣпится нравственный характеръ. Для противодействія этому давленію недостаточно никакихъ наставительныхъ обращеній къ здравому общественному смыслу. «Предъ силой нравственно-соціальныхъ повѣтрій, справедливо замѣчаютъ одни изъ современныхъ публицистовъ, здравый смыслъ бываетъ также бессиленъ, какъ бессильна медицина предъ повѣтріями физическими. Надо образовывать людей способныхъ устоять противъ господствующей нравственной заразы, — способныхъ, если не уничтожить ее сразу, то по крайней мѣрѣ, мало по малу, противодействовать развитію ея». Но какъ образовывать такихъ людей? Очевидно, полагаемъ, что для достиженія такой цѣли, надобно, прежде всего, освободить семейное и школьное воспитаніе отъ господства утилитарныхъ воззрѣній и тенденцій, а явль—обратить самое серьезное вниманіе на возбужденіе, развитіе и укрѣпленіе въ молодомъ поколѣніи тѣхъ вѣрованій, стремленій и чувствованій, подъ вліяніемъ которыхъ образуется нравственное

спыль о продолжавші предстель, возмущеніи и преломлхъ законовъ жизни, —будемъ вести рѣчь преимущественно въ интересахъ русскихъ земельныхъ школъ.

самосознание человека и получают въ немъ особенную силу мотивы идеальнаго характера.

Вопросъ о религіозномъ образованіи (этотъ терминъ мы будемъ употреблять каждый разъ, когда наши замѣчанія будутъ относиться одинаково и къ религіозному воспитанію и къ религіозному обученію) выдвигается этими задачами времени изъ ряда вопросовъ, имѣющихъ только педагогическій школьный интересъ. Онъ получаетъ первостепенное общественно-общественное значеніе.

Въ виду этого, мы думаемъ, что всякая попытка, направленная въ уясненію этого вопроса, будетъ встрѣчена сочувственно.

I.

Задача религіознаго воспитанія и — обученія. Значеніе той и другой въ системѣ воспитанія и обученія — вообще. Положеніе вопроса о религіозномъ воспитаніи и — обученіи въ педагогической литературѣ и педагогическихъ руководствахъ.

Религіозное образованіе не должно быть разсматриваемо, какъ совершенно самостоятельная область педагогической дѣятельности; оно составляетъ только часть учебно-воспитательнаго дѣла — вообще, а потому и должно быть подчинено общимъ педагогическимъ принципамъ и дидактическимъ требованіямъ. Съ этой точки зрѣнія мы и попытаемся сдѣлать очеркъ религіознаго воспитанія и религіознаго обученія.

Подъ воспитаніемъ — вообще современная педагогика разуметь разумно-осмысленное содѣйствіе естественно правильному, всестороннему и гармоническому развитію силъ и способностей воспитыва-

емыхъ лицъ, — осуществляемое частію положительно — доставленіемъ средствъ и условий, необходимыхъ для такого развитія, а частію отрицательно — устраненіемъ всего того, что можетъ вредить такому развитію или задерживать естественно-правильный ходъ его. Обучение есть часть воспитанія. Сущность его состоитъ въ содѣйствіи воспріятію, уясненію и усвоенію умалчимся такихъ знаній и умѣній, при помощи которыхъ они могли бы наставить себя — потомъ въ правильныя теоретическія и практическія отношенія къ міру и людямъ. Сообразно съ этими опредѣленіями должны быть опредѣляемы и религиозное воспитаніе и обучение. Религиозное воспитаніе должно имѣть своєю задачею содѣйствіе пробужденію и развитію тѣхъ чувствованій и стремленій, изъ взаимодействія которыхъ образуется живое религиозное настроеніе — искренняя, дѣятельная религиозность. На области религиознаго обученія должна лежать забота объ усвоеніи и уясненіи учащимися религиозныхъ представленій, догматовъ, правилъ и т. п. словомъ всего того, что дало бы имъ возможность сдѣлаться сознательными членами церкви. Такимъ образомъ задачи религиознаго воспитанія и обученія не устанавливаются, однако раздѣленія между ними. Не слѣдуетъ думать, будто религиозное воспитаніе и религиозное обученіе составляютъ двѣ самостоятельныя области педагогической дѣятельности, — будто каждое изъ нихъ можетъ выполнять свою задачу совершенно независимо отъ другаго. Это — одно изъ тѣхъ вредныхъ заблужденій, противъ которыхъ современная педагогика ведетъ самую жаркую и энергическую борьбу.

Между религиознымъ воспитаніемъ и религиознымъ обученіемъ, не смотря на существенное различіе ихъ задачъ, должна быть полагаема самая внутренняя живая связь, — должно быть устанавливаемо постоянное взаимодействие. Для уясненія этого отношенія, отъ котораго весьма существенно зависитъ успѣхъ религіознаго образованія, мы считаемъ необходимымъ опредѣлить — прежде пункты различія и стороны соприкосновенія между воспитаніемъ и обученіемъ — вообще. Дѣятельность воспитателя отличается отъ дѣятельности учителя не только кругомъ вліянія, но и самимъ характеромъ и направленіемъ его. Кругъ дѣятельности воспитателя обнимаетъ собою все стороны и силы природы воспитанника, тогда какъ кругъ дѣятельности учителя ограничивается почти исключительно вліяніемъ на умственное развитіе. Кромѣ того: если мы возьмемъ дѣятельность воспитателя даже въ ограниченномъ кругѣ вліянія его — именно — на умственную жизнедѣятельность воспитанника, то и въ такомъ случаѣ она будетъ существенно отличаться отъ дѣятельности учителя. Учитель главной задачей своею полагаетъ въ умноженіи, успеніи и систематизаціи знаній ученика, въ приобрѣтеніи имъ навыковъ и умѣній (фактическое развитіе — обогащеніе ума свѣдѣніями и средствами практическаго пользованія ими), а не въ развитіи и укрѣпленіи самой мыслительной способности. Воспитатель, наоборотъ, главной задачей своею при умственномъ воспитаніи считаетъ возбужденіе, развитіе и укрѣпленіе самой мыслящей силы, самихъ способностей познанія (динамическое или потенціальное развитіе), а не сообщеніе такихъ

или иныхъ знаній. Учитель видитъ цѣль въ знаніяхъ воспитанника, а на дѣятельность мысли его смотритъ, какъ на средство для этой цѣли; воспитатель, наоборотъ, видитъ цѣль въ качествѣ дѣятельности мыслицей силы, а знанія и факты считаетъ только средствами. Но въ этомъ пунктѣ различія между дѣятельностію воспитателя и дѣятельностію учителя уже достаточно ясно открывается и связь между ними, такъ какъ, очевидно, ни сообщеніе знаній не можетъ не вліять на такое или иное (хорошее или дурное) развитіе и направленіе мыслицей силы, ни послѣднее невозможно безъ усвоенія и приобрѣтенія воспитанникомъ такихъ или иныхъ знаній. Всякая сила развивается путемъ упражненія—дѣятельности—это законъ.

Сказанное объ отношеніи между воспитаніемъ и обученіемъ вообще имѣетъ непосредственное приложение и къ занимающему насъ вопросу. Религіозное воспитаніе отличается отъ религіознаго обученія съ одной стороны—кругомъ вліянія, съ другой—характеромъ его. Область религіознаго воспитанія шире области религіознаго обученія; воспитаніе должно имѣть въ виду оказать вліяніе на все психическіе мотивы религіознаго сознанія и религіозной жизни—доставитъ дѣтямъ всѣ тѣ средства и условія, подъ воздѣйствіемъ которыхъ и среди которыхъ возникаютъ въ душѣ, развиваются и укрѣпляются всѣ эти мотивы. Религіозное обученіе имѣетъ цѣль, главнымъ образомъ, съ познавательными способностями ученика. Съ другой стороны:—если даже ограничить предѣлы религіозно-воспитательнаго вліянія воздѣйствіемъ его на одни только познава-

тельные способности, то и въ такомъ случаѣ характеръ этого воздѣйствія будетъ иной, чѣмъ характеръ обученія. Воспитатель будетъ направлять свою дѣятельность, при этомъ, къ тому, чтобы развить въ дѣтскомъ умѣ навыкъ и любовь къ воспріятію, усвоенію и усвоенію религіозныхъ познаній — развить въ немъ способность и привычку къ Богомыслию, такъ сказать: на подлиноту, точность и порядокъ тѣхъ познаній, какія будутъ имъ сообщаться воспитателю, онъ не станетъ обращать особеннаго вниманія. Для него важно только, чтобы сообщаемыя знанія имѣли форму, строго сообразную съ силами дѣтскаго ума и могли интересовать его. Знанія здѣсь, очевидно, служатъ только средствомъ. Учитель, наоборотъ, направитъ свою дѣятельность на болѣе или менѣе правильное, точное, основательное и послѣдовательное усвоеніе дѣтьми истины христіанской вѣры и нравственности, священно-историческихъ событій, формъ и смысла священныхъ обрядовъ и т. п. Развитие способности и любви къ религіозному видѣнію является для него на второмъ планѣ.

Но здѣсь невольно уже, чувствуется потребность оговориться, такъ какъ, безусловно, ни одинъ законоучитель, понимающій важность и значеніе своихъ обязанностей, не согласится (но крайней мѣрѣ въ словахъ) съ тѣмъ, что забота о развитіи въ ученикахъ способности и интереса къ религіознымъ и религіозно-нравственнымъ размышленіямъ не входитъ въ кругъ примыхъ цѣлей его педагогической дѣятельности. Этими, впрочемъ, нисколько не подрывается установленная нами теоретическая разни-

между религиознымъ воспитаніемъ и религиознымъ обученіемъ, а только предпріимая попытка о необходимости живой органической связи между ними въ педагогической практикѣ. Дѣйствительно, если всякое обученіе должно быть воспитывающимъ, т. е. должно не только сообщать знанія, но и заботиться о развитіи самихъ способностей познавательныхъ (форма обученія) и даже нравственныхъ (содержаніемъ обученія); то о религиозномъ обученіи это должно быть сказано тѣмъ съ большою силою. Религія по самому существу своему не есть знаніе, а жизнь. Религиозное обученіе только въ такомъ случаѣ и можетъ имѣть цѣну, если оно ведетъ къ религиозной жизни; само по себѣ оно непроизводительный—пустой трудъ и для учителя и для ученика. Учитель Э. В. знаетъ, или по крайней мѣрѣ долженъ знать, что вѣрностью и отчетливостью религиозныхъ представленій и понятій самымъ лучшимъ образомъ обезпечивается и чистота религиозныхъ чувствованій и нравственное достоинство религиозныхъ стремленій, надеждъ и чаяній; а невѣрность и недостаточность первыхъ почти всегда ведетъ къ той сатаной вѣрѣ, которая полна суевѣріемъ—къ тому фальшивому пошванію религиозныхъ отношеній и религиозныхъ обязанностей, которое въ религіи видятъ амулетъ и съ молитвою на устахъ творить безобразіе.

Съ другой стороны, и правильное религиозное воспитаніе немислимо безъ сообщенія религиозныхъ представленій и познаній. Не говоря уже о влияніи его на умственные силы, развитіе которыхъ безусловно невозможно безъ приведенія этихъ силъ въ

дѣятельность посредствомъ представлений и познаній, и самое возбужденіе религиозныхъ чувствованій и стремленій не можетъ быть полнымъ безъ указаннаго условія. Жизнь душевныхъ чувствованій и стремленій дѣлается сознательною только въ силу постоянного вліянія на нее нашихъ представлений—это психологическій законъ. Чтобы чувствованіе могло выдѣлиться изъ темной области психическаго пастросія и получить опредѣленность, необходимо, чтобы оно встрѣтило въ нашемъ сознаніи соответствующее ему представленіе. Равнымъ образомъ и духовныя стремленія, несомнѣнно возникающія изъ глубины чловѣческаго духа подъ множествомъ воздействій въ него, навсегда оставались бы только инстинктивными влеченіями, если бы не соединялись въ сознаніи съ представленіями о тѣхъ предметахъ, которыми онѣ могутъ быть удовлетворяемы. Только соединяясь съ соответственными представленіями, бессознательныя стремленія становятся сознательными желаніями.

Изъ приведенныхъ соображеній очевидно, что религиозное воспитаніе и религиозное обученіе не представляютъ собою двухъ отдѣльныхъ областей религиознаго образованія, а только—двѣ различныя отрасли одной и тойже вѣтви образованія.

Въ педагогической практикѣ бываетъ, однако, что эти отрасли превращаются какъ бы въ отдѣльныя вѣтви. Религиозное воспитаніе въ семьяхъ нерѣдко ведется такъ, что дѣти пріучаются бояться имени Божія, прежде, чѣмъ въ сознаніи ихъ соединится съ этимъ именемъ какое бы то ни было представленіе, призываются къ молитвенному на-

строению раньше, чѣмъ узнаютъ, кому и за что должно молиться и т. п. Но еще чаще встрѣчаются не только въ семействахъ, но и въ школахъ случаи совершеннаго отдѣленія религіознаго обученія отъ религіознаго воспитанія. Достаточно будетъ указать на два факта: очень недавно еще обученіе механику чтенія велось по извѣстному церковно-славянскому букварю, причемъ молитвы служили средствомъ для этого обученія. Во многихъ школахъ, дѣлае. и въ настоящее время, дѣти выучиваютъ на память рассказы о библейскихъ и евангельскихъ событіяхъ.

Плоды такого религіознаго воспитанія и обученія безъ труда, къ сожалѣнію могутъ быть наблюдаемы и въ жизни отдѣльныхъ личностей и въ жизни цѣлыхъ религіозныхъ обществъ. Различныя виды и формы религіознаго мистицизма, доходящаго часто до сумасбродства и изуверства, религіозная сентиментальность высшихъ классовъ общества, благочестивое невѣжество низшихъ, пустосвятство, ханжество и т. п. все это плоды религіознаго воспитанія, отрывающаго отъ религіознаго обученія. Религіозный индифферентизмъ, фарисейство, религіозный фармазизмъ, раціонализмъ и даже атеизмъ — несомнѣнные плоды религіознаго обученія, воздѣйствовавшаго на умъ исключительно и не затрогивающаго движеній сердца и воли. Нашъ простой народъ, безспорно, благочестивъ и религіозенъ; но всмотритесь внимательно въ это благочестіе и въ эту религіозность, и вы увидите тамъ множество страпностей и неосмысленностей благодаря именно тому, что при изслѣдываніи, такъ сказать, благочестія нашъ

народъ не имѣетъ правильнаго представленія о религіозномъ идеалѣ, а живетъ по нимъ идеаламъ произвольно фантазированнымъ. Съ другой стороны, между противниками религіи и въ теоріи и въ жизни можно насчитать, десятки лицъ, получившихъ спеціально богословское образованіе; а индеферентизмъ чуть ли не чаще всего встрѣчается во второмъ школьномъ возрастѣ, т. е. въ періодъ систематическаго обученія закону Божию.

Послѣ опредѣленія отношенія между религіознымъ воспитаніемъ и религіознымъ обученіемъ умѣстнымъ будетъ сказать нѣсколько словъ о значеніи религіознаго образованія въ системѣ воспитанія вообще. Самымъ точнымъ показателемъ степени этого значенія будетъ, съ одной стороны усненіе отношенія между религіознымъ образованіемъ и всеми другими сторонами образованія, а съ другой — опредѣленіе значенія религіи въ жизни.

Для людей незнакомыхъ съ разнаго рода мощными тенденціями, для умовъ не предубѣжденныхъ выше всякаго сомнѣнія тотъ фактъ, что, по значенію въ дѣлѣ воспитанія и по вліянію на жизнь, религіознаго образованія должно занимать первое мѣсто въ ряду всехъ другихъ образовательныхъ силъ и средствъ. Но въ нашей, молодой еще, педагогической литературѣ, въ социальную, больше тенденцій, чѣмъ принциповъ. Высказывать откровенно предъ судомъ ея подобныя взгляды едва ли можно, не рискуя быть обвиненнымъ, если не въ невѣжествѣ, то въ непоминанціи современныхъ потребностей общественной жизни; а то, пожалуй, и въ дисквалификаціи sui generis. Въ виду этого, мы находимъ

положительно необходимымъ указать тѣ основанія, на которыхъ опирается высказанное нами отъ лица передубѣжденныхъ людей мнѣніе о важности религіознаго образованія. Мы надѣемся доказать, что это мнѣніе есть прямой логическій выводъ изъ вѣрнаго пониманія задачи воспитанія и нравственныхъ цѣлей жизни.

На уразумѣніи точнаго взаимнаго отношенія между воспитаніемъ и религіознымъ образованіемъ, говоритъ А. Гренковъ ²⁾, поκειται задача педагога. Какъ же относится религіозное образованіе къ этой задачѣ?

Непосредственною, ближайшею задачею воспитанія (какъ можно видѣть изъ самаго опредѣленія его) служить усовершенствованіе смѣль и способностей воспитанника; но, вѣрнее еще не окончательно опредѣляется смѣль воспитанія, потому что какова бы ни была количественная степень совершенства этихъ смѣль и способностей, она еще нѣсколько не ручается за качественную цѣльность ихъ обнаруженій въ дѣятельности. Последняя (т. е. качественная дѣятельность) обусловливается главнымъ образомъ тѣми или иными направленіемъ смѣль и способностей человѣка. Отсюда возникаетъ очевидная необходимость опредѣлить ту послѣднюю цѣль, въ виду которой воспитаніе направлено бы силы воспитанниковъ — тотъ идеаль, подл живымъ воздѣйствіемъ котораго оно и само возвышалось бы до этой цѣли. Только вѣрное пониманіе основной цѣли воспитанія, говоритъ Жанъ-Поль Рихтеръ, даетъ возможность педагогу опредѣлить сум-

му средствъ и вліяній, обязанныхъ видоизмѣнить человека согласно его назначенію; въ противномъ случаѣ, отдѣльными правилами и предписаніи о воспитаніи будутъ значить тоже, что лексиконъ безъ грамматикъ».

Педагоги различно опредѣляютъ эту цѣль: одни указываютъ ее въ высшей степени нравственнаго совершенства, другіе — въ осуществленіи человекомъ своего назначенія, третьи — въ полномъ и всестороннемъ подготовленіи человека къ наилучшей жизни и т. п.; но почти все они согласны въ томъ, что послѣдняя цѣль воспитанія тождественна съ послѣднею цѣлью жизни человека — христіанина. Каждый писатель, говоритъ Модзалевскій, говоря объ основныхъ цѣляхъ воспитанія, понимаетъ ихъ по своему, смотря по эпохѣ и народности, къ которымъ онъ принадлежитъ и по степени собственнаго образованія; однако у всѣхъ педагогическихъ писателей есть одна общая черта, характеризующая педагогическую телелогію (часть педагогики, трактующая о цѣляхъ воспитанія) — это гуманная — христіанская точка зрѣнія на человека и его назначеніе. И это совершенно естественно: вся наша современная цивилизація построилась, главнымъ образомъ, на христіанствѣ, на его чистыхъ евангельскихъ принципахъ, которыми мало по малу проникалось человечество въ продолженіи болѣе, чѣмъ 18 столѣтій и первые проблески котораго мы встрѣчаемъ даже у языческихъ писателей, каковы: Сократъ, Платонъ и др. и еще болѣе — въ священннхъ книгахъ Ветхаго Завета. Христіанство, чрезъ откровеніе, еще болѣе раскрыло эти принципы, лежа-

шіе въ природѣ человѣка, и охватило (сакціализиро-
вало) ихъ въ пониманіи людей. Въ каждомъ долж-
но видѣть и воспитывать прежде всего человѣка,
развивать всѣ дущія-Божественныя стороны его
природы, вести его къ духовному совершенству—
вотъ та истина, на которой въ наше время строит-
ся вся педагогическая телеология и которая выра-
жается у лучшихъ представителей философии—пе-
дагогической науки, каковы: Пемейръ, Шлейермах-
еръ, Шварцъ, Россинранцъ, Циллеръ, Пальмеръ,
Стой и др.».

И такъ, идеаломъ воспитанія долженъ быть
евангельскій идеалъ нравственной жизни. Руководи-
мое словами евангелія *«да совершась будетъ Божій че-
ловѣкъ и ни какое благо для него уготовано»*, воспитаніе обя-
зано съ одной стороны заботиться объ усовершен-
ствованіи—укрѣпленіи всѣхъ силъ и способностей
воспитанника, а съ другой давать этимъ силамъ
такое направленіе, которое могло бы обеспечить за-
тѣмъ послѣднее достиженіе имъ цѣли жизни, ука-
занной словомъ Божиимъ.

Осуществить эту послѣднюю часть прямой за-
дачи своей воспитаніе можетъ, очевидно, не иначе,
какъ посредствомъ правильного религіознаго обра-
зованія. Только въ религіозномъ чувствѣ воспита-
ника, оно можетъ найти мотивы достаточно силь-
ныя для того, чтобы направить силы его (воспита-
ника) на путь истины и добра. Какую бы сторону
воспитанія мы не имѣли при этомъ въ виду, во
всѣхъ случаяхъ при внимательномъ и беспристраст-
номъ размышленіи, мы можемъ встрѣтиться съ пря-
мою необходимостью въ содѣйствіи религіи. Не го-

портить уже о нравственном воспитаніи, которое органически должно соединяться съ религіознымъ и всѣмъ другимъ сторонамъ воспитанія весьма существенно нуждаются въ религіозномъ вліяніи. Возьмемъ, для примѣра, разсудокъ — мыслящую силу. Количественное развитие, — укрѣпленіе этой силы, какъ и всякой другой достигается упражненіемъ, но такое или иное направленіе умственной жизнедѣятельности несколько не обуславливается крѣпостью и энергичностью. Между воробьями, разбойниками и злодѣями всякаго рода можно встрѣчать очель умныхъ, добродѣтельныхъ, сообразительныхъ и изобрѣтательныхъ людей. Умъ безъ разума — бѣда, говоритъ пословица. Гдѣ же воспитаніе можетъ найти основанія для сообразнаго съ послѣдней цѣлью его направленія разсудочной дѣятельности воспитанника?

Народная пословица видитъ источникъ такихъ основаній въ *разумѣ*. Тамъ же указываютъ ихъ и нѣкоторые педагоги. «Если, говоритъ Куртманъ, при воспитаніи и обученіи изощряютъ односторонне умъ дитяти, или если оно изъ примѣровъ и господствующихъ нравовъ видитъ, что житейская расчетливость ставится вездѣ на первомъ планѣ, то и оно привыкаетъ взвѣшивать все однимъ умомъ и подчинять расчету прочія духовныя силы. Надобно, при всякомъ удобномъ случаѣ указывать дѣтямъ на различіе между вѣрнымъ и истиннымъ, между выводимымъ разсудкомъ и требованіями разума». Разумъ, и по ученію большинства психологовъ, есть именно такая способность человеческого духа, которая служитъ источникомъ мотивовъ и возбужденій, направляющихъ умъ и волю человѣка въ область міра

сверхчувственного. Гдѣ же воспитаніе можетъ войти средства воздѣйствовать на пробужденіе и укрѣпленіе въ сознаніи этихъ мотивовъ и стремленій?

Отвѣчаемъ: въ религіи прежде всего и главнымъ образомъ, и отвѣчаемъ такъ вовсе не потому, что пишемъ о религіозномъ воспитаніи и религіозномъ обученіи.

Если читатель вдумается внимательнѣе въ приведенныя ниже, глубокоосмысленныя размышленія одного изъ достойнѣйшихъ авторитетовъ нашей педагогической литературы, К. Д. Ушинскаго; то мы увѣрены въ этомъ — онъ ясно увидитъ, что основанія нашего отвѣта лежатъ въ самой природѣ человеческого духа. Безпристрастное и строго — научное изслѣдованіе процессовъ разсудочной дѣятельности приводитъ неизбежно къ тому выводу, что эта дѣятельность никогда и нигдѣ не удовлетворяетъ человеческого духа, — что послѣднимъ всегда вносятся въ первый рядъ весьма существенныхъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ разсудокъ не находитъ въ себѣ достаточныхъ основаній. Отсюда, между разсудкомъ и разумомъ всегда завѣвается борьба. — Борьба непримиримая, имѣющая и смыслъ свой въ этой непримиримости, и но требующая несомнѣнно примиренія въ области міра сверхчувственного въ области религіозной въры.

«Великія противорѣчія, говоритъ Ушинскій, вносящая духомъ въ разсудочный процессъ «сознанія, сообщаемыя до сихъ поръ сообщаютъ ему неустанную энергію въ его движеніи впередъ, и впередъ. Въ чемъ стремится это вѣчное примиреніе не примиряющихся противорѣчій и вѣчное нахожденіе по-

выхъ противорѣчій въ томъ, что казалось опредѣленнымъ—этого мы не знаемъ. Цѣль эта лежитъ внѣ человеческой жизни и внѣ человеческого сознанія. Мы можемъ только констатировать фактъ такого психическаго явленія описать его, повѣдать результаты; но угадываніе его цѣли переходить уже въ область вѣры. Несомнѣнно только то, что, достигая этой невѣдомой цѣли, лежащей внѣ нашего временнаго существованія, мы достигаемъ множества побочныхъ цѣлей: наука наша идетъ впередъ, матеріальный бытъ улучшается, общественный совершенствуется, человѣкъ развивается и умственно и нравственно. Вотъ психологическая основа глубокаго евангельскаго изрѣченія: «ищите прежде всего царствія Божія, а все остальное приложится вамъ».

Однако же противу этого вѣчнаго движенія впередъ и впередъ къ невѣдомой цѣли часто возмущается животная природа человѣка. Тогда разумокъ отказывается слѣдовать за таинственными указаніями духа, который, не щадя ни нашего самолюбія, ни нашей матеріальности, говоритъ намъ только, что мы на пути, не говоря даже близка или далека цѣль. Это вѣчное, обидное для самолюбія, сознаніе, что мы еще не тамъ, гдѣ должны бы быть, нередко заставляетъ человѣка отказываться отъ дальнѣйшаго движенія, останавливаться на стациіи и разглядывать на ней, какъ дома. Животная природа человѣка возмущается, разумокъ вступается въ права разума, хочетъ привести весь матеріаль процессъ въ полную ясность, выбросить изъ него все противорѣчія, которыхъ не можетъ разрѣшить, къ свѣдѣнію—фантазіямъ, а не фактами обь-

пелить необъяснимое, свести все въ простыя положенія разсудка, разстаться наконецъ съ этими мучительными, вѣчными противодѣйствіями и сомнѣніями, и сдѣлать свою теорію неизмѣннымъ принципомъ практической жизни. Но что жъ выходитъ изъ такой рѣшимости? Временныя, всеобъясняющія теоріи, которыя въ данный моментъ кажутся удовлетворяющею всѣхъ, но въ слѣдующій же рушатся, оставляя пустоту въ душѣ, которую спѣшить человѣкъ напоинить новой теоріей, а жизнь идетъ все впередъ, колеблемая, но не сбиваемая съ пути временными увлеченіями разсудка. Наука руководится разсудкомъ; но жизнь руководится разумомъ, для котораго наука только средство, а не цѣль жизни.

Разумный воспитатель не увлечется движеніемъ времени. Зная человѣческую природу, понимаетъ хорошо, что удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей не есть еще удовлетвореніе всѣхъ потребностей человѣка, что человѣкъ живетъ не для того, чтобы бѣть и одѣваться, но для того одѣвается и ѣсть, чтобы жить, воспитатель не оставитъ неразвитыми высшихъ душевныхъ и духовныхъ потребностей человѣка, и сдѣлаетъ девизомъ своей воспитательной дѣятельности слова Спасителя: не о хлѣбѣ единомъ живъ будещи.

Эти размысленія, явившіяся въ результатѣ строго научнаго изслѣдованія процессовъ познавательной дѣятельности, основаннаго на обширномъ знакомствѣ съ лучшими и наибѣстѣйшими произведеніями въ области науки о человѣческомъ духѣ, имѣютъ для нашей цѣли ту особенную важность, что принадлежатъ лицу, въ безпристрастіи котораго

нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться. Опираясь на нихъ, мы можемъ съ рѣшительною увѣренностію утверждать, что самой природой (человѣческаго духа) требуетъ видѣть въ религіозномъ воспитаніи всю полную стихію его развитія. Вошь религіи воспитаніе чловѣка потерпѣло бы своей особенный смыслъ сравнительно съ воспитаніемъ животнаго и дичинно бы силы чловѣка; самыхъ лучшихъ основъ для разумнаго обнйаруженія въ нихъ всѣхъ въсерахъ жизни.

Но не въ однихъ только теоретическихъ выводахъ психологовъ можеть найти себѣ подтвержденіе важнаго значеніе религіознаго образованія. Исторія и наблюденіе падъ современной жизни чловѣка представляють два главные непоколебимыя опоры и нд исторіи и статистики бытія.

Исторія устрѣннаго, нравственнаго, эстетическаго, и даже общественаго развитія чловѣчества даетъ первостепенное значеніе для религіозныхъ вѣрованій, требованій и идеаламъ въ ряду силъ обуславливавшихъ это развитіе, во всѣхъ формахъ и на всѣхъ степеняхъ его — отъ низшихъ до самыхъ высшихъ. Религія — прежде всего высвободила мысль чловѣка, и изъ подлѣгста падававшихъ ее впечатлѣній двѣтшаго міра; — на приближенію его въ область, противоположную натуральнымъ значеніямъ, вдохновила фантазію образами идеальнаго бытія, осмыслила взглядъ оцеловѣка на природу и на самого себя, внесла нравственный характеръ въ область семейныхъ, общественныхъ, національных и политическихъ отношеній, Религія и въ самый позднѣйшій періодъ исторія, философія, наука и искусство обязаны самыми высшими возрѣвннми, благороднѣй-

пими стремленіями и совершаемѣйшими проповеде-
ніями, а личная, общественная и государственная
жизнь — почти всеми нравственными основами и от-
ношеніями. Связь религиозныхъ вѣрованій и ученій
почти всегда была въ себѣ существенныя перемены
во всехъ областяхъ жизни и дѣятельности че-
ловѣчества, такъ что этотъ именно сѣбною характе-
ризуются важнѣйшія эпохи исторіи его (измучество
и христіанство, ианство и протестантизмъ). Уна-
докъ религиозныхъ вѣрованій всегда сопровождался
унадокъ нравственного духа въ челоѣчествѣ. Рели-
гиозный индифферентизмъ, невѣріе, крайній раціо-
цилизмъ и т. п. всегда и неизбежно порождали изъ
себя непримиримыя съ общечеловѣческимъ созна-
ніемъ стремленія въ области науки, философіи и иску-
ства, — и доставляли господствующее значеніе агоне-
тически и деспотическимъ принципамъ въ жизни.

Аналогично съ развитіемъ челоѣчества идетъ
и развитіе личности. Внимательное наблюденіе наль
этимъ послѣднимъ легко можетъ обнаружить, что
религія и здѣсь имѣетъ тоже могущественное влия-
ніе. Появленіе религиознаго сознанія въ дитяти про-
изводитъ рѣшительный поворотъ въ строй его ду-
шевной жизни и въ направленіи его дѣятельности;
всякая перемена въ первомъ отражается и на по-
слѣднихъ; утрата религиознаго сознанія почти всег-
да сопровождается ненормальными обваруженіями и
въ области дѣятельности душевныхъ силъ.

Что касается, въ частности, значенія религіоз-
наго воспитанія и обученія въ нашей народной шко-
лѣ, то въ немъ можетъ сомнѣваться только тотъ,
кто не имѣетъ, никакого понятія о задачѣ народной
школы.

Народная школа, по глубокому убѣжденію лю-

дети, посвятившихъ ей свою жизнь, должна быть ор-
ганомъ народнаго просвѣщенія. Задача ея состо-
итъ не въ томъ только, чтобы научить крестьян-
скихъ дѣтей читать, писать и считать, а и въ томъ,
чтобы пробудить, развить и укрѣпить въ молодомъ
поколѣннн народа живое стремленіе къ нравственно-
му и умственному усовершенствованію. «Я называю
ту школу совершенною и свѣтлѣющею своей
цѣли, говоритъ А. Каменскій, которая представляетъ
истинно-образовательное учрежденіе для дѣтей, гдѣ
духъ учащихся провѣвается свѣтомъ мудрости, гдѣ
сердце и его склонности достигаютъ полнаго согла-
сія съ добродѣтелью, гдѣ всѣхъ учатъ всему (т. е.
всесторонне готовятъ къ разумно-нравственной
жизни)». «Школы, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣ-
стѣ, должны сообщать то, что просвѣтляетъ рассу-
докъ, направляетъ волю и постоянно возбуждаетъ
совѣсть; дабы разудокъ сдѣлался проныцательнымъ,
воля непогрѣнимою въ выборѣ, а совѣсть, живо
чувствующею добро».

Достаточно только понять прямой смыслъ этихъ
опредѣленій, чтобы прѣлсти къ мысли, что религіоз-
ное образованіе — единственное и незамѣнимое сред-
ство для выполненія народною школою ея задачи.
Но и не въ этомъ только сила.

Школа народная, какъ и всякая другая, несо-
мѣнно должна удовлетворять правильно понятымъ
интересамъ и потребностямъ жизни. Посмотрите же
внимательно въ действительную жизнь народа, при-
смотрите тамъ къ положенію личности, семьи и
ея членовъ, общины, — познакомьтесь съ свѣтлыми
и черными днями этой жизни, прослѣдите исторію,
оставьте ваше вниманіе на тѣхъ историческихъ
моментѣхъ, въ которыхъ ярьасно выказалъ себя

русскій народъ; какъ одно коллективное лицо, торжествуя или побѣду, протестуя, да противъ дурно начатыхъ имъ «новшествъ», или же, наоборотъ, принесъ въ жертву родниѣ себя самого, «женъ, дѣтей и имущество», и — вы увидите тогда какую великую и цѣнную силу составляетъ религія въ народной жизни. Вы убьетесь тогда, что православіе и чуждость славянъ въ одно неразрѣчное чувство въ сердцѣ русскаго народа, что единство ихъ получило силу догмата въ сознаніи его, сдѣлалось основнымъ мотивомъ всѣхъ добродѣтелей его и единственнымъ хранителемъ всего добраго и привлекательнаго, какъ въ жизни, такъ и въ натурѣ его. Мало сказать, что религіозная жизнь есть самая свѣтлая и живая струя народной жизни. На религію основано все, что только есть свѣтлаго и человѣчнаго въ этой жизни; помните у русскаго крестьянина его религію, подайте къ нему его религіозное сознаніе, и вы увидите не отличите его, по внутреннему складу жизни, отъ дворянина, какова и интеллигентъ, и глупецъ.

Понятно само собою, какія обязанности возлагаетъ на народную школу эта глубокая и глубоко неподотвержилая преданность народа православію и церкви. Понятными становятся и перѣдкіе случаи медлительности народа такими современными школами, въ которыхъ мало обращаютъ вниманія на религіозное образованіе. Не понятно остается только то, почему ищеть, съ какою обученіе предметамъ закона Божия въ народныхъ школахъ поручалось иногда не компетентнымъ людямъ. Не говоримъ уже о тѣхъ исключительныхъ фактахъ, въ которыхъ обнаруживалась попытка «паразитовъ подпольнаго слоя интеллигенціи» убить въ дѣлахъ народа религіозныя основы. Возможность подобныхъ валяній, усвоенныхъ

обнаружиться настолько, что даже Верховная власть нашла нужнымъ обратить на нихъ вниманіе (Высочайшій рескриптъ, данный на имя министра народного просвѣщенія 25 декабря 1873 г.) остается для насъ необъяснимою. Въ цѣляхъ нашихъ, впрочемъ, достаточно будетъ замѣтить, что самое существованіе этой возможности должно удвоить бдительность тѣхъ, кто призванъ заботиться о религиозномъ образованіи народа. Охрана добрыхъ началъ народной нравственности, какъ и утвержденіе этихъ началъ, составляетъ прямую и естественную обязанность ихъ.

Всѣмъ сказаннымъ доселѣ, мы имѣли въ виду высказать тѣ основанія, на которыхъ опирается убѣжденіе, что религиозное образованіе составляетъ важнѣйшую и существеннѣйшую часть воспитанія домашняго и школьнаго. Основанія эти не новы; они высказывались нередко въ нашей литературѣ, и мы только свѣди—сгруппировали ихъ. Но тѣмъ болѣе, поэтому, заслуживаетъ порицанія наша педагогическая литература, за недостаточное вниманіе ея къ самому существованію религиознаго воспитанія.

Мы имѣемъ подъ руками почти всѣ существующія у насъ педагогическія руководства и пособия, и ни въ одномъ изъ нихъ не находимъ сколько нибудь полного и обстоятельнаго изложенія тѣхъ началъ, требованій, условій, средствъ и пріемовъ религиознаго воспитанія и—обученія закону Божію, какія могутъ быть установлены при современномъ состояніи педагогическихъ знаній.

Большинство педагогическихъ руководствъ ограничивается тѣмъ, что посвящаетъ двѣ—три страницы краснорѣчивымъ, но чрезвычайно общимъ, неопредѣленнымъ и даже не всегда безупречнымъ

замѣчаніямъ и размышленіямъ о важности религіознаго воспитанія. Вопросы: какъ воспитывать въ религіи, какъ обучать тому или другому предмету закона Божія и т. п. даже не затрагиваются въ нихъ. (См. напр. рукоя: Тимошенко, Бллова, Класовскаго).

Въ руководствахъ Водовозова (предметы обученія въ народной школѣ) Бар. Корфа (русская начальная школа), наиболее распространенныхъ и извѣстныхъ, хотя и встрѣчаются очень дѣльные замѣчанія, могущія имѣть практической интересъ для законоучителей народной школы, но этими замѣчаніями далеко не все то выясняется, что необходимо для правильной постановки и разумнаго веденія религіознаго обученія въ начальной школѣ. Достаточно указать на то, напр., что обученію чтенію отводится въ русской народной школѣ 53 стр. и въ книгѣ Водовозова почти столько же, тогда какъ преподаванію З. Б. посвящено только 7 въ первой и 3 во второй, — чтобы видѣть, какъ мало можетъ разсчитывать на нихъ законоучитель. Впрочемъ, и сами составители сознаются въ недостаточности своихъ замѣчаній, заявляя, что рѣшеніе вопроса о религіозномъ обученіи должно принадлежать лицамъ, исключительно призваннымъ для этого дѣла.

Въ педагогическихъ трудахъ Юрсевича (Чтеніе о воспитаніи и Курсы общей педагогики) не дается отдѣльнаго мѣста вопросу о религіозномъ воспитаніи. Въ § 6-хъ «Церковь, какъ среда воспитанія» и «Религіозное обученіе» высказывается однако, нѣсколько превосходныхъ замѣчаній, съ которыми полезно было бы ознакомиться всякому лицу, принимающему на себя трудъ религіознаго воспитанія или обученія З. Б.

Въ «Руководствѣ къ первоначальному обученію, изд. въ Кіевѣ, преподаванію Закона Божія дается болѣе, чѣмъ во всѣхъ предыдущихъ, соответственное мѣсто и значеніе. Кромѣ полныхъ и обстоятельныхъ дидактическихъ замѣчаній, здѣсь встрѣчается изложеніе способовъ и приемовъ обученія по каждому предмету закона Божія—въ частности, и указаніе руководствъ, но методическая часть въ этомъ руководствѣ, вообще признаваемая слабою, особенно недостаточна въ отношеніи преподаванія предметовъ закона Божія. Вмѣсто простаго но подробнаго и обстоятельнаго описанія того, какъ вести обученіе напр. катехизическимъ путемъ, руководство даетъ только нѣсколько общихъ наставленій и предостереженій учителю.

Въ «Руководствѣ къ воспитанію и обученію» (2 ч.) Куртмана и въ «Очеркѣ практической педагогики» Диттеса, сдѣлавшихся въ переводѣ довольно распространенными; воспитатель и учитель могутъ встрѣтить тоже не мало полезныхъ указаній и наставленій. Но общія педагогическія воззрѣнія Диттеса, основанныя на началахъ Бенедиктовой психологіи, отразились замѣтнымъ образомъ и на его изложеніи мотивовъ религіозной жизни, написанномъ въ духѣ протестантскаго рационализма и совершенно непримиримомъ съ той точкою зрѣнія, съ какою долженъ смотрѣть на происхожденіе религіи православный воспитатель. А въ дидактическихъ соображеніяхъ Куртмана законоучитель не встрѣтитъ никакой приспособленности къ порядку и плану обученія предметамъ закона Божія въ нашихъ начальныхъ школахъ, такъ какъ Куртманъ имѣлъ въ виду исключительно протестантскія—вѣщенія школы своего времени. Кромѣ того, методическая часть у Куртмана

— слабо, изъ образчика, напр., разсказа по св. исторіи, сдѣланнаго самимъ авторомъ, учитель не узнаетъ собственно говоритъ равно ничего. Нельзя же видѣть смысла примѣрнаго историческаго разсказа только въ нѣкоторой упрощенности изложенія его!

Наконецъ, и въ вышедшемъ только что въ свѣтъ II т. «Руководства къ преподаванію общепедagogическихъ предметовъ» Весселя, — въ которомъ помѣщена статья о преподаваніи закона Божія одного изъ известнѣйшихъ нашихъ законоучителей о. прот. Соколова лица, занимающіяся элементарнымъ обученіемъ предметамъ закона Божія въ семействахъ, начальныхъ и народныхъ школахъ, не найдутъ того, въ чемъ они всего болѣе нуждаются, — именно: обстоятельнаго и полного изложенія способовъ и приемовъ преподаванія. Главное, почти незамысловитое, вниманіе помѣщено въ этой статьѣ историческому очерку преподаванія закона Божія со временъ Петра Великаго, представляющему не малаго теоретическаго интереса для законоучителей весьма обстоятельную характеристику направленій и указаній существовавшихъ и существующихъ руководствъ. Но въ практическомъ отношеніи этотъ очеркъ мало имѣетъ значенія. Правда, очеркъ заканчивается «выводами относительно состава и расположенія элементарнаго и систематическаго курса и практической методикѣ», но — не говоря уже о томъ, что многія страницы, встрѣчающіяся здѣсь не представляютъ собою никакихъ выводовъ изъ предъидущаго — на долю доказаній обученія и элементарнаго курса народныхъ школъ досталось въ этихъ «выводахъ» всего три страницы, изъ которыхъ на первыхъ 2-хъ рѣшается на скоро вопросъ о томъ, когда начинать обученіе религіи и дѣлается вѣсколько общихъ замѣчаній о влі-

лией семьи и окружающей среды на религиозное воспитание, — а на последней говорится о составѣ и порядкѣ занятій въ сельской школѣ. Методы домашнего и элементарнаго обученія предметамъ закона Божія аксиоматируются авторомъ. «Методика его (т. е. преподава. В.) говоритъ онъ въ началѣ статьи своей, служило бы методикою другихъ предметовъ» и, должно быть, на этомъ основаніи онъ и счелъ лишнимъ останавливаться на методическихъ приемахъ. Но этотъ пробѣлъ едва ли умѣстивъ въ руководствѣ къ преподаванію...

Если въ этому обзору педагогическихъ руководствъ прибавить, что въ текущей педагогической литературѣ по вопросу о религиозномъ воспитаніи и обученіи почти ничего не встрѣчается, то беспомощное, такъ сказать, положеніе тѣхъ лицъ, на которыхъ лежитъ обязанность вести дѣло религиознаго образованія дѣтей, будетъ очевидно.

Чѣмъ же объяснить такое неудовлетворительное положеніе столь важнаго вопроса, при настоящемъ оживленіи у насъ педагогическихъ идей и интересовъ?

Целью является, что прежде всего и главнымъ образомъ трудною задачею опредѣлить психологическія основы и законы развитія религиознаго сознания.

В. П.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Отдѣлъ Неофискалізма: А) Правительственнаго распоряженія: 1. Указъ Св. Синода. 2. Распоряженія Курскаго епархіальнаго начальства. Б) Офіціальныя извѣстія и записки. II. Отдѣлъ Неофискалізма: 1) Дни почтенія 2) О религиозномъ воспитаніи и обученіи.

13-й № Изв. епарх. вѣд. знаешь, высланный деньги и адресы; слава въ печать и отосланъ 23 июля.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матвей Цескій;
Преподаватель Алексей Чистяковъ.

Печ. дозв. 18 июля 1878 г. Цензуръ, прот. Виктаріанъ Похляскій.

Въягородъ, типографія М. М. Горюши.